

Дом там, где ты...

Автостоп. От этого слова всегда веяло какой-то далёкой безудержной свободой, солнцем и приключениями. Если бы мне кто-то еще год назад сказал, что я пересеку таким способом почти всю Россию с Севера на Юг, я бы искренне рассмеялся. Воистину, пути господни неисповедимы...

* * *

Свежее, пропитанное солнцем и эмоциями, утро. Покоряя трассу Вологда-Новая Ладога, я и моя сестра Манька едем в Карельские леса на самое значимое событие в жизни загадочных хиппи - «Радугу».

Если хочешь узнать мои впечатления о первом в жизни автостопе, то вынужден огорчить тебя, читатель, потому что впечатления появляются только после первой тысячи километров: пройденных, выстоянных, намотанных на веретено жизни. Сейчас до автостопных впечатлений еще далеко, но впечатления «Радужные» появились уже на подходах к «Rainbow».

Разыскивая место для стоянки¹, мы встретили несколько сияющих улыбками хиппи, которые не преминули пожелать нам «Доброго утра»² и поздравить с возвращением «Домой». Ну где в нашем Вавилоне³ такое увидишь? И это была только верхушка айсберга, вернее пропасти различий между традициями Радуги и нормами современного постиндустриального общества, в истоках которого лежит стратификация, власть силы, научно-технический прогресс и материальные ценности.

Радуга – это не место и не время, – это целый мир, вольте-

ровская утопия Эльдorado, со своими законами и моралью, не похожей ни на что. Никогда не волнуется, какая на тебе одежда и есть ли она на тебе вообще; никому не важно, кто ты в обычной жизни. Все хотят видеть тебя настоящего. Материальные ценности, понты, социальные пирамиды уже ничего не значат. Вся эта шелуха осыпается, просто потому, что никому не интересна. Зато обнажается суть. Радуга – это своего рода чистилище: разрушение оков материального мира и обретение истинной свободы, земного рая. Но если ты, как джин – «раб кувшина», – не можешь избавиться от этой шелухи, то никакие индulgенции не спасут: ты не сможешь жить в раю, потому что просто не увидишь его. Рай – это ты сам, а «Радуга» – способ найти себя, перевернув мир с ног на голову. Именно способ. Как и любая утопия, Радуга – это мечта, которая не может существовать вечно, потому что человеческая природа всё равно берёт вверх. Но заряд, полученный здесь, продолжает делать жизнь чище, радостней и прекрасней.

Радуга – это семья, в которой все тебе рады и ты рад каждому. Две тысячи человек хотят в гости друг к другу, сэйшна⁴ и делаются позитивом. Здесь уживаются представители всех концессий от дворника до бизнесмена, от хиппи до кришнаита. Единственное, что делает их похожими друг на друга – наивная, на первый взгляд, простота и естественность. Как-то ко мне ни с того не с сего подошел человек и сказал: «Чувак! Пойдем, я тебя чаем напою!» Просто так, потому что ему приятно кого-то напоить чаем.

Но все самое интересное на Радуге начинается вечером. Кругом музыка. Она везде: в лесах, на «кругу»⁴, в самых далеких уголках: на горах-выселках и в низинах. Везде.

Несмолкаемый бой барабанов, с которым засыпаешь и просыпаешься, который звучит всегда и отовсюду. Где-то звучат песни и гитары, гитарами подыгрывают флейты, скрипки, губные гармошки, вплоть до дуэтов саксофон и драмы, виолончель (не лень везти кому-то!!!) и кларнет. И все это в самых немыслимых стилях от рэгги до блюзов и рок-н-ролла.

Энергии во всем этом черпает столько, что, бывает, забываешь поспать. Возвращаешься под утро с ночного сэйшна, валясь с ног от усталости, бредешь до пляжа, а там под бой нескольких джамбеев⁵ народ устраивает «танцы солнцу». Обнаженные загорелые стройные тела, взявшись за руки парень-девушка, носятся по кругу сближаясь и поднимая руки к солнцу, разбегаясь назад и образывая сцепленными руками лучи. А потом вся эта заведенная до предела компания переносится в воду и там продолжает зажигать: легкие прикосновения тел, драйв, жара, бой барабанов... мозг выходит за какие-то пределы адекватного состояния, ты выключаешься из действительности и живешь уже в новом качестве.

А в перерывах между такими энергетическими подпитками, идет расслабленный и вялотекущий релакс. Никуда не спешишь, не суетишься, просто забываешь о времени.

Ловишь волну и получаешь кайф от окружающего позитива. Каждый день пересекаешься с совершенно неожиданными и интересными людьми: Машка-

¹ Почти две тысячи человек живут в вигвамах или палаточных лагерьках - стоянках, стилизованных под внутренний мир их обитателей

² На Радуге утро даже в час ночи

³ Вавилон – цивилизованный мир, в котором люди забыли, кто они на самом деле.

⁴ Круг или «Пау-Вау» – место, где два раза в сутки собираются все жители Радуги для медитации. На «кругу» можно, взяв «палку-болталку» и чего-нибудь сообщить общественности (как правило, объявление о семинаре или сэйшне).

⁵ Джамбей – большой барабан

Ежка с флейтой, Саша с отличными самописными песнями, Влад – гуру «ганжи», Вася – свободный художник, пишущий только в состоянии расширенного сознания, Жека – фэйрщик, Дима – человек-оркестр, Хипарь-Раскольников, замечательная позитивная и обаятельная Маша с анекдотами и песнями, которую можно слушать вообще бесконечно. А еще десятки и десятки людей, о каждом из которых просто так и не расскажешь. Один Юра-Позитив чего стоит. На протяжении всей Радуги он зажигал всех своими песнями, настолько позитивными, что окружающие впадали в экстаз; голосом, перед которым меркнет сам прародитель стиля Боб Марли, и настроением, которым, кажется, можно осчастливить всех людей на планете.

Среди всего этого как-то по-детски ярко воспринимается даже привычная красота природы. Зайдя как-то утром в лес, я буквально завис с открытым ртом: миллионы росинок на ярко зелёных листьях, как призмы, раскладывали солнечные лучи на миллиарды маленьких радуг, в которых, как в океане света, утонул весь мир.

Можно было бы расписать здесь в подробностях каждый день, и это было бы весьма интересно, но пусть все останется в памяти, на бумаге этого не изложишь...

Думаю, долго буду вспоминать безмятежную утреннюю беседу с Машкой-Ежкой, мои спокойные песни, в которые она очень искусно умудрялась поселить звуки флейты; наше с Олей утреннее купание в озере, над которым висел предрассветный туман, изрезанный нескончаемым эхом какой-то знакомой мелодии (просто кому-то захотелось перед самым рассветом поиграть у озера на трубе);

улыбку Алисы из Костромы; точеную фигурку и обаяние Марины из Брянска; феерическое (других слов нет) фэйр-шоу⁶.

Ладно. Про радугу можно писать бесконечно.

* * *

По возвращении в Питер, мы с Машкой отправились гулять. Прокричав у Казанской площади заветное «Пау-Вау»⁷ насобирали еще несколько «радужных» людей, которыми в те дни Питер был просто набит. Среди всех прочих оказалась еще незнакомая нам пара: Мыша и Жека, которые согласились удостоить своим присутствием мою скромную вписку⁸. Жека и Мыша собирались в Крым в Лисью Бухту, но наши с Машкой доводы о том, как здорово в горах Северного Кавказа возимели свою силу, и они решили проехать в Крым через наш маршрут с небольшим крючком в полторы тысячи километров.

На следующий день выезжали из Питера. Ребята остались позади, а мы с Машкой даже не ехали, а летели. В воздухе витало ощущение глобальности и свободы. Точно – Любань – Великий Новгород – Вышний Волочек – Торжок – Тверь. Поля и леса... фуры и легковушки... первый ночной стоп, непокидающее ощущение полной свободы. Нет ни номера в гостинице, ни билета, чтобы ехать дальше. Все это лишнее. Всё это привлекает к массе условностей: даты, графики, этикет, обязательства, чаевые... Важно только то, что ты здесь и сейчас; то, что солнце начинает прятаться за вершины деревьев; то, что на пятьдесят километров нет ни одного селения. А самое важное, что ты шагаешь на встречу неизвестности, надеешься только на удачу и знаешь, что всегда приютит на ночлег ближайший лес.

⁷ «Пау-Вау» - особый клич, возвещающий о собрании на кругу

⁸ Вписка на сленге автостопщиков – место, где можно переночевать или пожить какое-то время, оказавшись в незнакомом городе.

⁶ Фэйр-шоу – танец с факелами, исполняемый «фэйрщиками»

Правда под Тверью романтика закончилась. Мы с Машкой встряли и встряли конкретно. Ночь. Никто не останавливается. Рассвет. Все проезжают мимо. Начинаем активно применять автостопные методы привлечения удачи (это суеверия такие, работающие по принципу законов подлости. Они же - правила Мерфи). Начинаешь делать что-нибудь фундаментальное, например, готовить еду, и обязательно кто-то останавливается. Правда, в этот раз, правило Мерфи было подтверждено исключением и все наши усилия оказались безрезультатными. Незаметно подкралось утро. Уже зуб на зуб не попадает. Из найденного на дороге обломка доски развожу костер. Греемся. Прокляли все. Хоть бы кто остановился!

И тут нас догоняют и подбирают наши же ребята, которые были позади на несколько часов. Вот так автостопная фортуна подарила нам на этот раз долгожданную машину, тепло и сон.

Проснулись уже в Москве. Дружно вваливаемся в Макдональдс, где пытаемся позавтракать. Гадость. Одно в Макдональдсе хорошо – бесплатный туалет. Умываемся, чистим зубы, отщучиваясь и подмигивая ошарашенным посетителям: «Господа, никакой Орбит после еды не спасет ваши зубы от кариеса. Только зубная щетка. Рекомендовано дантистами!»

Выехали из Москвы ночью все с тем же драйвером - Юрой. Ничто не предвещало беды. Едем, задумчиво беседуем, слушаем Pink Floyd. Пойманный в московском метро мадагаскарский таракан Штирлиц мирно поскребывается в своей коробочке. Тепло, уютно - лепота. И тут вспышка, удар, машину начинает болтать из стороны в сторону. Вылетели на обочину. Все. Каиф закончился. Юра выбрался из машины, выдал своё невозмутимое «Ай-я-яй» и отправился спасать пассажиров второй машины. Ребята потом добрались таки к нему в Воронеж, где были напоены, накормлены, отстираны и отмыты. Юра вписал их у себя, а на утро вывез на трассу, дал сто баксов на дорогу, да еще на обратном пути в гости звал. Вот такие золотые люди бывают.

Ну да ладно. Все это потом было, а сейчас мы стоим на М4 между Тулой и Новомосковском. Снова ночь. Снова холодно.

Сначала думали прокатиться на эвакуаторе. И прокатились таки. Картина, достойная кисти мастера: ночь, звезды... по трассе катит машина ДПС... за ней эвакуатор с мигалками... в эвакуаторе разбита «десятка», а в «десятке» компания по уши довольных автостопщиков.

Правда подобная идиллия длилась всего ничего. Оказывается, по правилам так ездить нельзя и доблестные милиционеры нас высадили, причём у самого поста ДПС. Никто не останавливается. Приставания к ДПС-никам со словами: «Дяденька младший сержант, остановите нам машинку своей волшебной палочкой. Очень на юг хочется», - должного успеха не возымели, и мы решили греться водкой. В процессе распития окончательно поменялись парами. Freelove⁹ – великая штука. Все встало на свои места. Теперь у нас уже было две полноценных пары мальчик-девочка.

Усталость, легкий шок аварии, холод и водка сделали свое дело - мы все успешно переругались. Жека по трассе ушел в ночь, следом за ним Машка, потом Я с Мышой, матерясь и проклиная тупость человеческую. Всех нас собрал автобус с местным пролетариатом, пробирающимся к месту эксплуатации. Перед отвороткой на какой-то Усть-Задрищенск я вытащил своих полусонных попутчиков на трассу, где они дружно начали страдать топографическим кренинизмом, взяв курс обратно на Москву!!!, будучи полностью убежденными, что едут на юг. (Машка до сих пор считает, что свершилось чудо, и Господь-Бог развернул трассу наоборот). Обстоятельно допросив местное население и не веря своим ушам, они таки выбрали правильное направление и Жека с Мышой довольно быстро уехали в Воронеж. Мы с Машкой опять как прокаженные простояли пару часов, пережевывая нескончаемое сало, припасенное еще в Питере. Уже было собирались предаться Морфею, но остановилась навороченная Lamborghini. Грех не прокатиться на таком автомобиле. Сели. Я совсем без сил. Спрашиваю у Махи, как она? Отвечает: ОК. После чего я даже не заснул, а умер.

⁹ Фрилав (freelove) – буквально, «свободная любовь. (Не путать с freesex). Одна из норм жизни хиппи, обоснованная в произведении Р.Хайнлайна «Чужак среди своих»

Очнулся я от жары (должен заметить, что ночью под Тулой было весьма прохладно, и я облачился во все одежные запасы, состоящие из 3-4 рубашек, 2 штанов, свитера и куртки). А после того, как проснулся, моему удивленному взору открылся совершенно неожиданный пейзаж. Вместо воронежских сосен и полей я наблюдал степи, перемежающиеся желтыми морями подсолнуховых полей. Как выяснилось, мы почти доехали до Ростова! Вот она, очередная шутка автостопной фортуны: во сне, сами того не ожидая, мы покрыли вдвое большее расстояние, чем рассчитывали. Ребята остались позади аж на 700 километров! Да к тому же и драйвер оказался очень интересным попутчиком (вообще неинтересные - редко попадают.) Паренек (как выяснилось, совладелец крупной марки пошиву элитной мужской одежды) оказался замечательным человеком, который сломал все стереотипы о богатых московских папиках, поведав душещипательную историю о том, как они с друзьями провели прошлогодние каникулы. «Что мы, - говорит, - пердунны что ли старые, чтоб пузо на пляжах Турции греть. Душа приключений просит». В общем, собрались они с товарищами, оставили деньги и документы дома, купили бутылку водки и с твердым решением добраться до Парижа, чтобы выпить эту поллитру на Эльфелевой башне, отправились в путь. Без слез слушать, как московские бизнесмены проехали автостопом через всю Европу, было просто невозможно. Без знания языка, без документов, виз и каких бы то ни было денег они, обходя границы лесами и полями, переплывая реки, добрались таки до заветной Эльфелевой башни, влезли на нее и выпили припасенную литру, после чего были сняты местной полицией, которая со словами crazy Russian (во французской интерпретации), самолетом депортировала их на родину.

Ладно, что-то я увлекся. Новочеркасск. Жара. Повсюду как египетские пирамиды возвышаются отвалы угольных шахт. Сменив пару машин и штаны на шорты, добрались мы до Ростова, устроили небольшую экскурсию и двинули дальше на Юг, в Краснодар. После белых Карельских ночей, которые мы наблюдали всего пару дней назад, юж-

ная темень доставляла массу неудобств. Правда, теплые ночи, не могли не радовать. Казалось, что даже стопится удачнее. Бывало, останавливались по две машины сразу, так что даже теряешься, на какой ехать. Подолгу не стоим. Едем маленькими перебежками, меняя машины одну за другой и, в конце концов, стоим дальнбоя Мишу. С этого момента я начал постигать традиции автостопно-дальнбояного братства. Со своими суевериями (вроде: «видишь вас, автостопщиков, и брать-то не хочешь, только знаешь - не возьмешь, обязательно через пару километров сломаешься») и гостеприимством (типа: «вот яблоки, вот сигареты, спать можно там, есть будем через 100 км, а через 200 км будет красиво - я вас разбужу виды показать»).

Вот так душевно въезжаем в Краснодар. Тьма - хоть глаз выколи. Вываливаемся из машины, находим более-менее подходящий для ночлега лесок (травка, деревья, пышная южная растительность), раскатываем спальные и... вот он: долгожданный СОН.

В этот раз утро было поздним. Открываю глаза: вокруг ездят машины, ходят люди, с недоумением украдкой поглядывая на нас. Встаю, оглядываюсь и не выдерживающими никакой цензуры криками бужу Машку. Как выяснилось пару минут спустя, заночевали мы в центральном парке посреди Краснодара. Впопыхах собираемся, умываемся минералкой, завтракаем арбузом и двигаем дальше к последнему оплоту цивилизации в город Апшеронск.

Здесь, созвонившись с нашими автостопными братьями, от коих уже давно не было никаких вестей, узнаем, что они еще только проехали Ростов и, минуя Краснодар, уверенно движутся к нам. Решаем их дождаться и разбить лагерь. На живописном обрывчике у бурной каменистой речухи раскатали спальники, развели костер и улеглись любоваться падающими звездами. Пару раз я даже не на шутку пугался, когда звезды, больше похожие на кометы, в диаметре крупнее наших северных раз в пять, падали в течение 5-8 секунд так, что удавалось разглядеть шлейф из маленьких и больших обломков и даже дым в свечении. Апокалиптическая картина.

Проснулся от Машкиных воплей - ее спальник пыталась скусать корова, каким-то невероятным способом забредшая в наш лагерь. Отбившись от этого монстра, перед самым отправлением в Гуамку мы, наконец-то, объединяемся с парочкой Мыши и Жеки, и уже все вместе отправляемся к месту последнего, как тогда казалось, пристанища.

Пару слов о том, куда и как мы ехали. Маршрут мне объясняли примерно так: едешь до Краснодара, там до Майкопа... хотя наверно в Краснодар не нужно, давай-ка лучше до станции Белошеевки... хотя не найдешь ведь Белошеевку... езжай в Апшеронск, а там толи до Мезмая, толи до Гуамки... Где-то в тех краях живет легендарный проводник Завада, найдете его, и будет вам щастье. Короче, не мудрено, что Завады никакого в Гуамке не оказалось, но зато нашли мы другого мужичка: кругом весь заслуженный путешественник, альпинист и всяческих спортивных дел мастер. Выслушав историю о нашем путешествии, он гордо заявил, что люди с рюкзаками и палатками близки ему по духу и предложил заселиться у него в кемпинге. Не место, а рай: небольшая полянка в самом предгорье. Поднимаешь голову - обалденно красивые, покрытые буковыми лесами и оскалившиеся сверху горы; опускаешь вниз - кристально чистая речка, вытекающая из таинственного ущелья.

Обжились, накупили свечей, облепили ими все что можно и устроили пир на весь мир,

в финале огласив страстными воплями окрестности, и распугав раскачивающимися палатками всю местную живность в виде хромой собаки и пары ворон. Мыша-а-а. Ё-маё! Я как вспомню ее - выть хочется. Она еще и поиздевалась над соседями: повесила в палатке фонарь, взгромоздилась на меня сверху и устроила такую безумную скачку, что я бы дорого дал за то, чтобы взглянуть, как смотрелись

обводы ее обнаженной раскачивающейся фигурки на фоне светящейся палатки.

За такими занятиями наступило утро. Поев, умывшись в речке и получив весьма смутные инструкции, мы отправились покорять Гуамское ущелье. Не передаваемо. Зайдя в него еще только шагов на двадцать, мы встали как вкопанные и начали безумно крутить головами, пытаясь постичь, в какое же неопределимо-прекрасное царство природы нас угораздило попасть. Кругом стены из камня: где-то отвесные, где-то покрытые растительностью, где-то с полочками и водопадиками, где-то с пещерами и массивными гротами. А внизу - река, с тихими зелеными запрудами и невероятно бурными порогами, почти водопадами. Это невозможно описать - это просто нужно видеть! Непроизвольно делая остановки перед каждым «вау», мы решили все-таки начать более планомерное углубление в ущелье. В голове звенела мысль «это же только самое начало, что же там, впереди!».

Прошли до небольшой запруды с чистой, изумрудно-зеленой и жутко холодной водой. Решили искупаться.

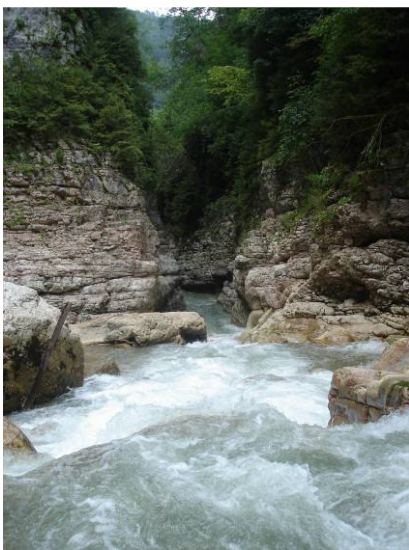

Какой-то необъяснимый страх накатывает перед этой зеленой безной между двумя скалами, расположенными так близко, что можно перекинуться мостиком с одной стороны ущелья на другую.

А чуть дальше, сужаясь в этой расщелине и срываясь с уступа, река ревела и страшной силой уносилась вниз. Вот где чувствуется мощь! Полез в небольшой водопадик, но сумел дойти только до самого края. Сидища такая, что ноги подкашиваются, а на спину ложится настолько мощная нагрузка, что, кажется, зайди чуть подальше - сломает как спичку.

Сандалии, застегнутые на ноге, рвет и смывает потоком. Ощущения более чем экстремальные. Впереди жутко порожистое и очень узкое ущелье: остушился, подскользнулся, не выдержал напора и тебя просто размажет об камни и протащит через все ущелье. Шансов выжить никаких.

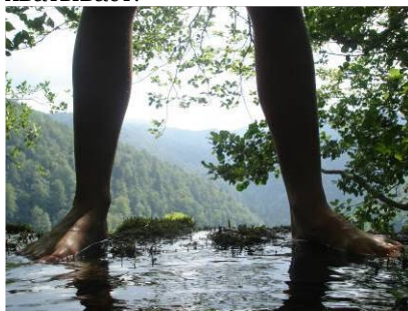

Вообще, в горах организм начинает работать на пределе. Адреналин ощущаешь постоянно. Приятно щекочущее пятки чувство опасности не покидает ни на минуту. Особенно ярко это чувство ощущалось, когда мы дружно лезли на Монахов водо-

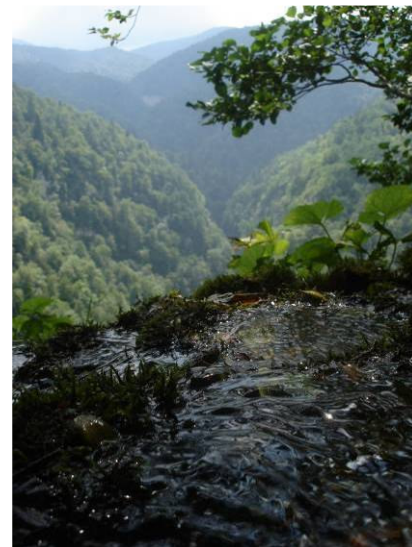
пад (если ничего сейчас не пугает, 1700 почти отвесных метров). После этого подъема я понял, что нельзя пускаться в такие мероприятия с близкими людьми. Колбасит, когда ползешь сам, но когда видишь, как родная сестра чуть не срывается в пропасть, на голове появляются седые волосы (мы ведь, идиоты-смертники, лезли без страховки). Как настоящие искатели приключений (на свою задницу) не найдя тропы, мы решили пойти как бог на душу положит, а положил он по таким местам, что даже сейчас, когда пишу эти строки, волосы шевелятся: отшлифованный водой, чуть покрытый скользким лишайником каменный шлейф шириной метра два. И ничего в нем страшно-го бы не было, если бы он не заканчивался пропастью на высоте несколько сот метров и через него не нужно было бы переползть. Вот где организм и мозг работают на пределе. Есть только один шанс. Поскользнуться на такой поверхности, где не за что даже ухватиться, проще простого. А если это случится, то никто и никак не сможет тебе помочь. Скатываешься несколько метров как с горки и яхо-о-у-у в пропасть! Даже Машка, которая изводила меня своими экстремальными безумствами всю дорогу, здесь серьезно задумалась, стоит ли...

Но оно того стоило. Обливаясь потом и просто убитые усталостью, мы добрались до Монахова водопада. Ничего более красивого в жизни до этого момента я не видел. Спокойная гладь вытекающего из пещеры озера просто обрывается, исчезает в воздухе в бесконечном просторе синевящих гор, которым ни конца не края не видно.

Стоишь на краю водопада, перед этим воплощением красоты и свободы, и от эмоций дух захватывает.

Всем при этом зрелище нам дружно снесло голову: ребята что-то кричали, мы с Машкой вопили песни. Ощущение полной эйфории и настоящего счастья.

После чего мы решили это счастье омрачить и полезли в весьма для этого подходящую мрачную пещеру. Мрачность ее усиливалась еще за счет того, что находилась она в глубине огромного, прямо фундаментального грота с небольшим озерцом. Освещая себе путь вспышкой фотоаппарата и светодиодным брелком, мы буквально протискивались по холодному узкому туннелю. Правда, через несколько метров уперлись в небольшое пещерное озеро.

Как нам сказали местные, там за стеной, скрывающейся в озерце, внутри горы есть зал, абсолютно изолированный от внешнего мира. По свидетельствам очевидцев, зал этот доверху набит сталактитами, водопадами и озерцами, но всем этим опять пришлось пожертвовать ради более привлекательных мест.

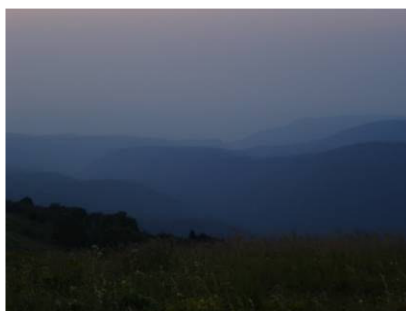
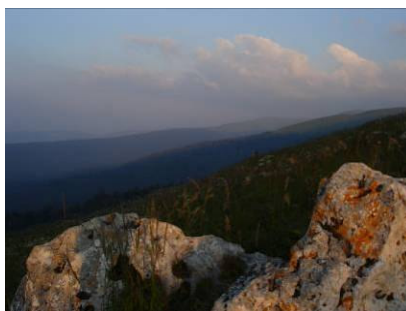
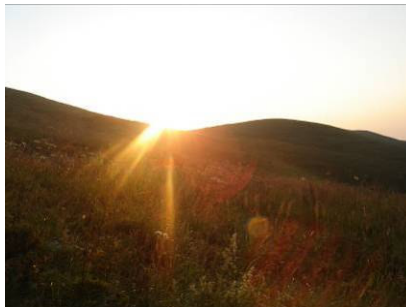
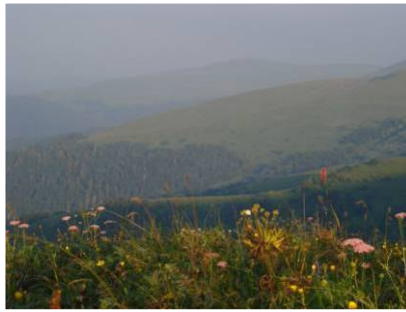

Спустились. Добрались до лагеря. Еда. Секс. Много секса. Сон.

На следующий день, окончательно осмелев, мы решили пойти без маршрута, наудачу. Но удача в этот раз была не на нашей стороне. Через пару часов утомительной прогулки по кручам, поросшим густым буковым лесом, мы решили разделиться: девчонки отправились в лагерь, а мы с Жекой, движимые сомнительной надеждой найти нечто, достойное наших усилий, пошли дальше. Безрезультатно побродив по лесу, мы вдруг вышли на дорогу и по какой-то невероятной случайности увидели «Козелок». Водила нам научно-популярно объяснил, что красот здесь нет и порекомендовал прогуляться в долину Логонаки, до которой, как выяснилось 15-20 км.

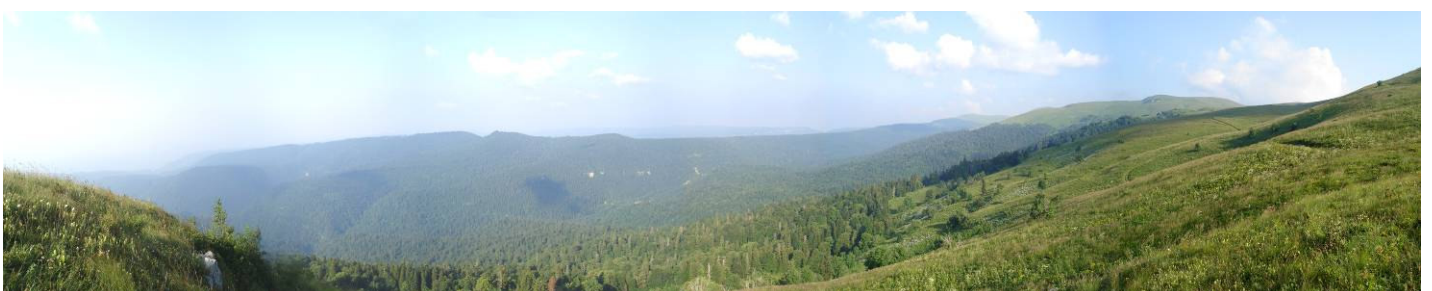
После такого заявления мы с Жекой серьезно озадачились выбором: бесславно возвращаться домой или идти в долину, и, по всей видимости, там заночевать (к слову сказать, из одежды на нас были только футболки и шорты, а из еды два сухаря и полбутылки пива). Ночью идти в горы по совершенно незнакомому маршруту при такой амуниции - не самое умное предприятие. Но ум, заглушенный жаждой приключений, голоса не подавал и мы пошли, для скорости перемежая шаг перебежками.

Короче топали мы и топали, топали и топали... топали и, уже проклянув все, один хрен топали, и тут я вижу как меняется выражение лица у Жеки (он шел впереди). Выйдя из леса, он стал крутить головой по сторонам, приседать, вставать, подпрыгивать и проявлять все признаки внезапно-накатившего безумства. Через пару секунд этих в высшей степени странных действий, он выдал что-то типа «... не х.я себе!!!» (из песни слов не выкинешь) и еще длинную многоэтажную матерную тираду. Вот тут-то я и понял, что мы дошли. Может, не до места (т.к. оросили потом всего 9-10 километров, вместо положенных 15-20), но точно до чего-то действительно потрясающего. Еще пара шагов и... шок, от которого подкашиваются ноги.

Я сел и глупо начал крутить головой по сторонам. А потом когда увиденное все-таки смогло достучаться еще и до мозга, а не только до эмоций, то самыми умными словами, которые я смог родить в тот момент, была матерная тирада, не уступающая своим высоколитературным изыском Жекиной. Это нельзя сфотографировать, это нельзя увидеть, это можно только почувствовать. Сзади субальпийские луга, покрытые невероятным количеством цветов, спереди горы, оканчивающиеся скалами, очень напоминающими средневековые замки. Кругом замысловатые ландшафты и футуристические далекие пейзажи. Все это вокруг вперемешку с ветром, облаками, к которым можно прикоснуться рукой, солнцем, эхом, воздухом! Об этой сказке, наверное, мечтал Сальвадор Дали, когда писал свои Цветные сны. Впечатляясь с каждым шагом всё больше и больше, мы шли по этой сказке. Но тут проявился очень интересный и необъяснимый эффект: обманчивые расстояния. Идешь к сопочке, вот она - рукой подать, метров сто-двести ан нет, хренушки. Лезешь километр... другой... а она даже не приближается. А солнце все ниже... и ниже... Нужно сказать, на этом продуваемом всеми ветрами пространстве, в футболке весьма прохладно даже на солнце, а вот представив, что здесь будет ночью, голос разума все-таки подавил жажду приключений, и мы решили двинуть обратно.

Подъев припасы, мы не без сожаления начали спускаться из обетованного поднебесья на грешную землю. Очень хотелось добраться до лагеря, пока еще светло, но тьма нас все равно застала в лесу. Правда, вышла большая полная луна, а у Жеки с собой был какой-то светодиодный брелок и мы, рискуя убиться и вывихивая ноги, пробирались домой. Прямо посреди леса наткнулись на костер. Это открытие было для нас очень неожиданно, странно и пугающе.

Но очень хотелось пить, и жажда сделала свое дело. Я пошел на огонь. Если говорить о том, что нам было странно увидеть костер в лесу, то, наверное, не стоит говорить о том, в какое недоумение повергло людей мое появление из ночной чащи и реплика «а у вас водички не будет?..» Как выяснилось, костер жгли барды, пробирающиеся на местный бардовский фестиваль в долину Завады – того самого, с которым нам так и не удалось встретиться.

Вернулись в лагерь... думал, что после таких переходов долго не буду ни на что способен. Я ошибался. Если Мыша захочет (а хочет она всегда), то она камень сможет оживить. Короче раза на три меня хватало и... долгожданный сон.

Среди всего этого мне вдруг впервые стало жаль туристов, которые смотрят на «памятники природы» из окон экскурсионных автобусов. Они думают, что видят красоту, а на самом деле понятия о ней не имеют. Красоту нельзя увидеть глазами, её можно только чувствовать, переживать.

Как ни жаль было расставаться со всем этим природным величием, дорога манила дальше. «Крылья свернули палатки...», уступив место рюкзакам, и вот мы снова на трассе. Погода отличная, настроение боевое, стоп сказочный. Дальше десяти минут не стоим и стоим все вчетвером. Временами расходились ради эксперимента парами, но все равно пара, которая стоила раньше, подбирала остальных.

Вся прелесть автостопа заключается в том, что ты ни от кого и ни от чего не зависишь, как бы ни казалось обратное. Ощущение абсолютной свободы. Из Гумамки мы собирались в Туапсе (до которого было всего 150 км. – пара часов пути), но по дороге один из драйверов сказал: «ну что вы в этом Туапсе забыли! Езжайте в Анапу, там есть замечательное место, не пожалее». А потом описывает всю его замечательность. Мы просим остановиться, выходим из машины, и начинаем стопить в противоположную сторону. 400-600 км для автостопщика не крюк. К полуночи были в Анапе.

Необычный, как из давно забытого сна, морской воздух. Анапа после Радуги и девственной кавказской природы произвела на всех довольно тягостное

впечатление. Куча кафе, отовсюду музыка, дорогие машины, гламурные люди, караоке, шансон, толпы праздного народа на улицах. Как-то все в свете последних событий показалось настолько искусственно, бутафорно и фальшиво, что временами чувствовал себя набоковским Цинцинатом. Но уже через пару шагов послышался шум прибоя, а потом вот оно, море! Вопли радости. Несясь по пляжу с рюкзаками, на бегу сбрасывая с себя одежду с радостными воплями, сверкая голыми задницами, мы, наконец, шумно плюхнулись в соленое и теплое море.

Весь следующий день провалялись на пляже. Без конца купались и загорали. Мы с Мышой не преминули испытать в качестве траходрома местный пляжный душ. Весьма необычно, заниматься любовью, зная, что справа и слева за прозрачной шторой есть люди, которые все прекрасно видят и слышат, но молчат. Хм. Наверное, я извращенец. Но все равно прикольно.

Не считая этого, увозя из Анапы массу негатива, мы двинули в заветное место, которое было отрекомендовано нам, как «самое то» - Утриш. Одна лагуна... вторая... третья и вот она, отличная атмосфера. Приветливые люди. Почти вторая Радуга. Поднимаемся на плато (береговая линия представляет собой небольшую отвесную скалу 5-6 метров). Какой-то местный чел показывает нам неплохое место, где можно разбить лагерь и здесь начинается новая эпоха нашего путешествия.

Обессиленные, мы выполняем на балкон (край скалы, поросший уникальным и ревностно охраняемым можжевельниковым лесом).

Пару слов про можжевельники. Даже как-то шокировало, что можжевельник – это не маленькие кусты в наших северных лесах, а настоящие необычные высушенные и, на первый взгляд, совершенно мертвые деревья. Неудивительно, ведь некоторым из них 2000!!! лет. И они живые! Да, еще чуть не забыл, если бросить молодую ветку можжевельника в костер, будет весело. Сам не пробовал, но Машка и Жека утверждали, что ясно видели улыбающуюся луну и улыбались вместе с ней так, что вся наша лагуна стояла на ушах. Веселящее дерево, короче.

Так вот, на чем я остановился-то. Выползли мы, значит, на балкон и залюбовались потрясающим видом ночного моря, звездами и лунной дорожкой. Ночью Мыша ушла налаживать связи с местным населением в виде тусовки веселых растаманов (откуда у нее только силы берутся?), а все остальные завалились спать. На следующее утро солнце и море сделали свое дело: остаток путешествия решили провести здесь в празднествах, увеселениях и неге. Сейчас даже не вспомню, сколько дней мы здесь проторчали. Начал понимать ямайских растаманов: грешь пузо на солнце плещешься в море, жрать нечего, куришь, что бог пошлет, занимаешься любовью и абсолютно не паришься ни по какому поводу. Ночью выползаешь на пляж посеяшенить с фэйрриками и растаманами, играющими на гитарах, барабанах и флейтах, да полюбоваться ночными лунными пейзажами. Земной рай.

Хотя нет. Пара приключений все же случилось. Первое, когда мы с Мышой отправились в магазин за продуктами и сигаретами. Путь не близкий – дорога день. По пути в магазин встречаем подпитого парнишку с рюкзаком, канистрой вина и дорогой зеркальной фотокамерой. Парнишка нас угощает и мы договариваемся встретиться вечером (правда, не уточняя где и во сколько. Здесь так не принято. Если Джа¹⁰ нужно, он хороших людей обязательно вместе сведет. Это я шучу так, хотя в каждой шутке, есть только доля шутки...) Короче, договорились и

¹⁰ Джа – растафарианский бог. Первоисточник и причина всего сущего. Основные положения растафарианства сформулированы М.Гарви в 1930 году.

разошлись. Возвращаемся мы с Мышкой и видим на пляже валяющийся до боли знакомый пьяный силуэт. Ну, солнце печет безбожно... не жариться же ему, пожалели и решили дотащить до зелёнки, по пути отмочив его в водопаде. Доперли его до лагеря и решили двинуть дальше, но он подал признаки жизни и попросил заглянуть в рюкзак, где мы к великой своей радости обнаружили кучу (еще не совсем протухшего на солнцепеке) мяса, все прибабасы для шашлыка и, внимание, 4!!! пятилитровых канистры отличного местного вина.

Через час шашлык был готов и парнишка, уже оклеймавшийся к тому времени, решил показать нам свой «балкон». Свой, потому что он его нашел, что весьма проблематично в этих можжевеловых зарослях, где есть совершенно нелюдимые потрясающие места прямо в паре метров от стоянок. Найти их – целая наука. Шашлык был съеден, вино зашумело в голове, парнишка ушел спать, и здесь началась сказка, которую я буду вспоминать, наверное, до конца жизни.

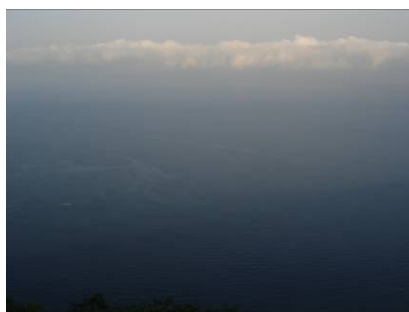
Двое обнаженных: парень и девушка, - неистово целуются и сходят с ума на краю скалы, внизу ковер из крон можжевелового леса, такого же которым окружено плато и балкон. Справа над деревьями - вершины гор, слева - светящееся планктонное море. Ветер, освещенная лунным светом стройная загорелая фигурка мыши, по-настоящему любящий взгляд, развеваемые теплым южным ветром волосы, объятия, прикосновения, тонкие эфемерные слова. Легкое, щекочущее чувство полета и опасности, когда мы оказывались у самого края балкона, чувство бесконечной любви, молодости и страсти. А когда мы упились этими ощущениями, то взяли одну канистру и пошли бродить по пляжу.

Много еще чего случилось в тот вечер: мы купались ночью в море, плескались в водопаде, пили вино и пели песни с бардами из второй лагуны. Все это, да и вообще ВСЁ как-то очень далеко от тех эмоций и ощущений, которые я испытывал тогда, на балконе с Мышкой.

На другой день мы отправились за водой на родник в Сухую щель, а на обратном пути я увидел небольшую гору.

Не знаю что, но что-то меня в ней серьезно зацепило. Больше я об этом не вспоминал, но под вечер, мне как стрельнуло, что я должен на нее забраться. Тихомирно собрался, навесил на ремень чехол с фотоаппаратом и нож, откопал в рюкзаке кроссовки и, даже надевая футболку, двинулся покорять эту «вершину». Выбрал место поположе (как казалось снизу. На самом деле, оказалось очень круто, градусов 60) и начал забираться. Обливаясь потом, я в каком-то ударе, абсолютно безбашенно лез. Мое тело было неподконтрольно мозгу, не знаю почему. Как будто кто-то в меня вселился и тащил за собой. И было совершенно не страшно, когда какая-нибудь колючка, за которую я держался, срывалась, и земное притяжение по осыпающимся камням уносило мое тело вниз навстречу неизбежной гибели. Во мне сидела какая-то тупая уверенность, что пока я скатываюсь в пропасть, мне под руку обязательно попадет еще одна колючка, за которую можно будет ухватиться. Через полчаса начало темнеть. Я, обливаясь потом, остановился и замер.

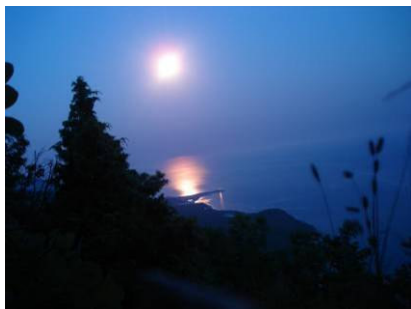

Засвеченное севшим солнцем небо совершенно слилось с морем, и горизонт исчез. Было такое ощущение, что находишься в космосе, в какой-то бездне, на краю земли. А далеко внизу горели точки костров на стоянках, которыми был утыкан весь лес. Завораживающее зрелище!

Увековечив эту красоту в памяти фотоаппарата, я серьезно задумался: а что дальше? Уже практически ничего не видно, а до вершины я так и не долез. Немного поколебавшись, решил заночевать на горе, а заодно и поразмыслить о жизни в полном одиночестве поближе к небесам, по примеру всяких святых и мудрецов.

Пара рывков и вот она – вожделенная вершина. Пятачок метров пятьдесят в диаметре, покрытый вездесущим можжевеловником с большим и на вид очень древним, тысячелетним (не метафора!) деревом в центре. Глубже изучать окрестности не было никакого желания. В воздухе висел страх. Я знал, что с противоположной стороны этой горы находится замечательнейшее место: «Долина предков». Замечательность его заключается в том, что, по словам аборигенов и еще пары завсегдатаев этих мест, ни один человек не смог переночевать в этой долине, сохранив рассудок. Конечно, находились сорвиголовы, которые говорили: «Фигня - эта ваша «Долина предков» и уходили туда, вот только находили их через пару дней с окончательно съехавшей крышей, и не могли они вразумительно ответить, что же все таки происходит в этой замечательной долине. Наверное, и я мог бы пройти двадцать метров и посмотреть свысока, на все ее ночные безобразия, но даже от одной мысли о ее близости меня бросало в холодный пот. Под деревом я нашел кострище и кучу веток. Их было не много, но ломать можжевеловник я почему-то побоялся (какое-то непонятное аномальное уважение просыпается к природе в такие моменты). Я развел костер и начал ждать утра. В эти минуты я понял, что самое сложное не забраться на гору, а продержаться на ней до конца. Пару раз за ночь я даже срывался спуститься, не смотря на темень и верное самоубийство, но осаживал себя, пытался отвлечься или заснуть.

Я развел костер и решил выйти из этой жути леса на край вершины, выходящий на море. Вид был просто потрясающий. Спокойное гладкое море и сияющая, как ночное солнце луна.

Внизу темнота леса, испещренная точками костров. Второе звездное небо с той лишь разницей, что на верхнем небе с каждым часом звезд становилось все больше и больше, а на нижнем – меньше и меньше. Я пытался собраться с мыслями и подумать «о жизни» (собственно, не зря же я суда залез), но как-то ничего кроме тупого страха, веющего из темноты леса, и восхищения перед ночным пейзажем, в голову не лезло.

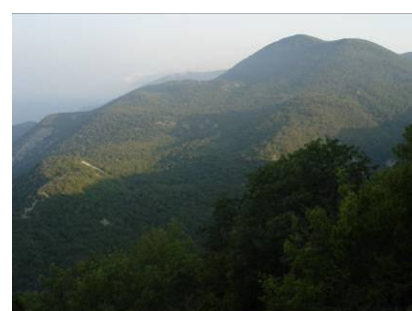
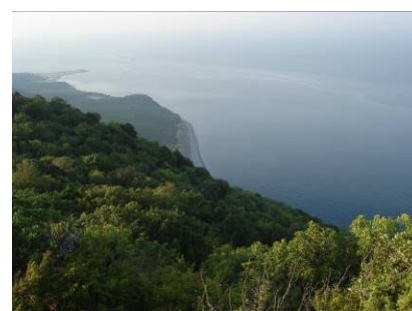
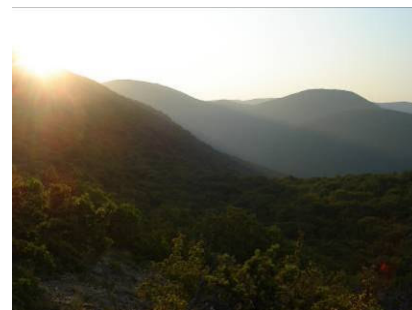
Начал понимать «древних», которые боялись и обожествляли природу. Начинаешь, чуть ли не разговаривать с деревьями, гладить траву и производить целую массу смешных и непонятных в обычной ситуации действий. Я оперся спиной о дерево (все-таки хоть какую-то защиту я от него ощущал) и попытался заснуть, справедливо полагая, что сон облегчит мое испытание. Мне приснился странный сон, в котором я был волком и бежал в стае волков.

Спал я, наверное, пару минут (судя по тому, насколько сдвинулась луна – мой единственный хронометр) и проснулся от жуткого, леденящего кровь крика, в котором было что-то совершенно определенно человеческое, но в тоже время какие-то толи птички, толи собачьи нотки. Чёрт! Я думал, что сойду с ума. Выхватил нож, буквально вжался в ствол дерева, подобрал пару веток в костер и перестал дышать, до слез глядя в темноту. Вой доносился как раз со стороны долины предков, причем очень близко, метров в двадцати. В этот момент с другой стороны я услышал бой барабанов. Народ вышел сэйшить на пляж. Наверное, ничто в мире не доставило мне столько облегчения, как осознание, что я

не один; что рядом, пускай и вне досягаемости – люди! Я твердо решил еще раз заснуть. Вой (как мне потом сказали, это были шакалы) больше не повторялся. Было прохладно, в деревьях дико шумел ветер. Я, уже смирившись со всем, почти перестал испытывать страх, лег на землю – мелкие палки и камешки приятно кололи обнаженный торс – и заснул. Вокруг что-то шуршало, копошилось, надрывно вопила какая-то птица, летали странные птицеподобные огромные мухи – мне было уже глубоко пофиг. Я почти влился в этот мир, и он перестал меня пугать. Просыпался, смотрел на огонь и снова засыпал, пока, наконец, не обнаружил, что луна уже в противоположной стороне.

Близился рассвет. На востоке начали прорисовываться и отделяться от неба холмистые очертания гор. Опять, как и вечером, море слилось с небом, образовав бездну. Становилось все светлее и светлее. Я выбрал удобную наблюдательную позицию и начал ждать. Перед самым рассветом в небо ожило.

Оно усыпалось маленькими точками-мошками, за которыми начали гоняться целые стаи стрекоз; за стрекозами появились странные гигантские тархтящие мухи, которых в свою очередь ловили птицы. Вся вакханалия погудела несколько минут и растворилась также мгновенно, как и появилась. В этот момент, часть далекого склона окрасилась в ярко-зеленый цвет. Горы начали вспыхивать одна за другой и тут из-за ближней горы появилась яркая желтая точка, которая через полсекунды превратилась в настоящее огромное солнце. От радости меня просто порвало. Я прыгал, что-то пел, а на глазах выступили слезы. Не припомню, чтобы я чему-то в жизни еще так радовался.

Еще когда я был на горе, под утро послышался сильный шум – шумело море. Наступило полнолуние, а вместе с ним прилив. К полудню появились волны дватри метра высотой. Мы, как только это увидели, бросились купаться. Непередаваемые ощущения, когда на тебя несет стена воды, ты ловишь ее и катишься на гребне. Кругом бушующее море, шум, масса пены, жутко закручивающиеся вверху

волны, которые поднимают тебя над водой, очень быстро несут вперед, потом бьют об камни, утаскивая обратно в море. Боли не чувствуешь, сплошной восторг. Пробулькался в воде пару часов, вышел на берег, а на теле места живого нет. Весь в синяках, царапинах, порезах, крови.

Накупавшись всласть, ушли бродить по лесу в поисках таинственного дерева «Лотос» и наткнулись на интересный лагерь. На деревьях была растянута ткань, в которой шевелился младенец пару дней отроду. Никола не слышал, чтобы так рожали. Девушка ушла на гору, прогнала всех, даже мужа, и родила на горе одна без помощи. Интересно так рассказывала, про материнские инстинкты, которые просыпаются ни с того ни с сего. Она никогда не рожала и даже не видела, как рожают, но прекрасно знала, что и когда ей нужно делать. Мозг отключается, и работает только инстинкт. Сама взяла младенца, перегрызла и завязала пуповину. Вот так.

Отпуск, подходил к концу. Настала пора разъезжаться. Напоследок вымылись в водопаде, обнялись с Мышой, и Жека поехал в Крым, как собирался, а мы с Махой двинули домой.

Веселая была дорога. Автостопщики говорят, путь домой самый трудный. Воистину. Но и вместе с тем интересный. От Анапы до Славянска-на-Кубани нас подбрасывал свидетель Иеговы. И мы всю дорогу слушали «познавательнейшие» лекции о смысле жизни и том, чего от нас хочет Бог. Выяснилось, что Бог против путешествий автостопом. Было весело после этого задать такой вопрос: «Как ты думаешь, разве Бог не хотел, чтобы в этом путешествии мы встретили тебя, а ты поведал нам о Нем». А еще товарищ-миссионер дал нам целую кучу религиозной и весьма бестолковой литературы, которая оказалась очень кстати. У нас как раз закончилась туалетная бумага. Так и подтирались до самой Мо-

сквы «Смыслом жизни» и «Семейным счастьем».

Наверное, после таких богохульств Бог решил провести воспитательную работу: убрал «руку дающую» в карман, «распростер над нами «руку карающую». Потянулась череда испытаний: ночевка в болоте, раскаленная, абсолютно не пригодная для жизни трасса, рассаженная бутылочным стеклом нога и совершенно «никакой» стоп. Есть еще один способ привлечения автостопной фортуны – смена «несчастливого» места (там, где на протяжении получаса никто не останавливается) на «счастливое». Метод помог. Счастливым местом оказался пост ДПС, на котором машины просто толпились, ожидая нас. Машка стоит фуру. За рулем лицо совершенно не понятной национальности. Объясняем буквально на пальцах. - «Едешь в Воронеж?». - «Ворониж? Ворониж – едимм, едимм.» Драйвер оказался замечательным (да продлит Аллах его годы) турком с невыговариваемым именем Эмэзар. Я раз десять попробовал это произнести, вызывая при этом всеобщий хохот.

Ну и все, наверное, про дорогу. Можно было бы написать, как застряли за Воронежем на двенадцать часов и на трассе кипятили чай,

как брели по воронежским полям, как с дальнбоем, блуждали по Ельцу. Можно было бы все это описать, да скучно как-то все это на фоне пережитого. Просто добрались до Питера, в конце концов.

Вылез из машины, вставил в телефон питерскую SIM-ку, и тут же получил SMS от Мажки-Ежки со словами из песни Юры Позитива:

«Дом. Там, где ты, там, где ты.
Дом. Там, где я, там, где я.
Дом. Там, где растут цветы
Цветы моя семья и ты,
и ты МОЯ СЕМЬЯ.»

ДОМ!